

Дмитрий Мережковский

Романтики

Драматургия

Дмитрий Мережковский
Романтики

«Public Domain»

1914

Мережковский Д. С.

Романтики / Д. С. Мережковский — «Public Domain»,
1914 — (Драматургия)

Дмитрий Сергеевич Мережковский - известный русский и европейский поэт, писатель и философ Серебряного века. Один из основоположников русского символизма, он первым ввел в литературу жанр историософского романа. Пьеса Мережковского «Романтики», написанная на сюжет из семейной хроники Бакуниных (в тексте — Кубаниных), в центре которого — молодой романтик-максималист Михаил, была принята к постановке в Московском Художественном театре в 1915 г., однако в августе 1916 г. К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко пришли к решению отказаться от «Романтиков», найдя в пьесе «привкус спекуляции возвышенными идеями». «Романтики» были поставлены осенью 1916 г. Александринским театром.

© Мережковский Д. С., 1914

© Public Domain, 1914

Содержание

Действие первое	6
I	7
II	9
III	11
IV	12
V	13
VI	14
VII	16
VIII	17
IX	18
X	20
XI	21
XII	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дмитрий Сергеевич Мережковский

Романтики

пьеса в 4-х действиях

Действующие лица:

Александр Михайлович Кубанин, помещик, 68 лет.

Полина Марковна Кубанина, жена его, 46 лет.

Михаил, их сын, 25 лет.

Варенька, жена Дьякова, 26 лет.

Душенька, девушка 20 лет.

Ксандра, девушка 11 лет – дочери Кубаниных.

Дьяков, помещик, отставной улан, 28 лет.

Митенька Покатилов, разорившийся помещик, отставной улан, приживальщик у Дьякова, 37 лет.

Климыч, староста Кубанина.

Савишна, старая няня.

Феня, горничная девка.

Лаврентьич, камердинер Дьякова.

Семка, казачок.

Дворовые Дьякова.

Действие в Премухине, усадьбе Кубаниных, в Тверской губернии¹, и в Луганове, усадьбе Дьякова, в той же губернии. В 1838 г.²

---

¹ Усадьба Бакуниных, Премухино, Новоторжского уезда Тверской губернии, принадлежала матери А. М. Бакунина, Л. П. Бакуниной (урожд. кн. Мышецкой).

² Пьеса «Романтики» представляет собой драму, которая произошла в семье Бакуниных. Прототипом Мишеньки послужил Михаил Александрович Бакунин (1814–1876), теоретик анархизма, один из идеологов народничества.

Действие первое

Библиотека в Премухинском доме. Портреты Екатерины II и предков Кубаниных. Одна дверь в столовую, другая – в диванную. Большая стеклянная открытая дверь на балкон. Виден сад с едва распустившейся зеленью. Ранняя весна. Утро.

I

Михаил, Дьяков и Митенька. Михаил и Дьяков играют в шахматы. Митенька бренчит на гитаре и поет.

Митенька.

Не расцвел и отцвел
В утре пасмурных дней;
Что любил, в том нашел.

Михаил. Шах королеве!

Митенька. Семка, водки! Эх-ма! Играли бы лучше в клюкву!

Михаил. Как это в клюкву?

Митенька. А так: один держит в горсти клюкву, а другой угадывает, цела или раздавлена.

Семка приносит рюмку. Митенька пьет.

Митенька. А ну-ка, малец, нечего тебе бегать с рюмками, графинчик давай.

Семка. Не велели барыня.

Митенька. Ничего, небось, спрячу под стол. А нет ли перцовочки?

Семка. Нетути.

Митенька. Ну, так перцу.

Семка уходит.

Митенька. Это меня один ямщик выучил пить водку с перцем.

Михаил. Будет вам, Покатилов. Опять с утра напьетесь. (*Дьякову*). Куда же вы турой? Разве не видите, конем возьму?

Дьяков. Все равно, проиграл.

Михаил. Ничего не проиграли. Думать надо, а вам думать лень.

Семка с графином водки и перечницей, ставит их на стол и уходит. Митенька наливает рюмку и, насыпав перцу, пьет.

Митенька. Эх-ма! Славно огорчило!

Дьяков. Я больше играть не буду.

Михаил. Нет, будете! Начали, так извольте кончить.

Дьяков. Не буду.

Михаил. Будете!

Дьяков мешает на доске фигуры и встает.

Михаил. Послушайте, сударь, так порядочные люди не поступают. Это. наконец, глупо!

Дьяков. Ну, что ж, не всем же быть умными.

Наливает рюмку. Михаил удерживает его за руку.

Дьяков. Позвольте-с.

Михаил. Нет, не позволю.

Дьяков. Да почему же-с?

Михаил. Потому что вредно.

Дьяков. А вам какое дело?

Михаил. Ну, ладно, пейте, – я Вареньке скажу.

Дьяков (*бросая рюмку на пол*). Э, черт! И чего вы ко мне лезете? Оставьте, оставьте меня в покое! Убирайтесь к черту!

Убегает через балкон в сад.

II

Михаил и Митенька.

Митенька. А вы бы поосторожнее, батюшка. Вы его того... побаивайтесь.

Михаил. Этого зайца бояться?

Митенька. Бывает, сударь, что и зайцы бесятся.

Михаил. Гм... «бешеный заяц»... (*Глядя в сад*). А что это он все по книжке зубрит?

Митенька. Немецкие вокабулы. «Дер химмель ист бляу. Дер баум ист грюн». По-немецки учится.

Михаил. Зачем?

Митенька. Для жены. Гегеля с нею будет читать.

Михаил. Ах, дурак! (*Берет книжку и ложится на канapé*). Семка, трубку!

Митенька. Что же вы читать изволите, Михаил Александрович? Гегеля?³

Михаил. Нет, Шеллинга.⁴

Митенька. Что же именно?

Михаил. По-немецки. Не поймете.

Митенька. Ну, все равно, хоть титул скажите.

Михаил. «System des transcendentalen Idealismus».

Митенька. А по-русски как?

Михаил. «Система трансцендентального идеализма».

Семка – с трубкою. Подает Михаилу и уходит.

Митенька. «Тран-тен-ден»... Тьфу! Язык обломаешь! Н-да-с, темна вода во облацех!⁵ Эх-ма, Михаил Александрович, испортили вас немцы, сглазили! «Дер химмель ист бляу. Дер баум ист грюн!» Зелено дерево? Зелено, Мишенька, а?

Михаил. Отстаньте.

Митенька. Скажите и отстану. Зелено?

Михаил. Ну, зелено.

Митенька. А «дер химмель ист бляу»? Небо синё?

Михаил. Синё.

Митенька. А носик у меня?..

Михаил. А носик у вас, Митенька, красенький.

Митенька. Скажите, пожалуйста, все цвета различает! А я думал, только черное по белому.

Михаил. Это вы про что? (*Подумав*). А! На счет спекулятивности? А ведь вы, Покатилов, не глупы! У вас тоже натура спекулятивная. Только объективного наполнения недостает.

Митенька. Мое наполнение, сударь, водочкой! За ваше здоровье! (*Играет на гитаре и поет*).

О, дайте мне кинжал и яд.
Мои друзья, мои злодеи!
Я понял, понял жизни ад.

---

³ Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831) – немецкий философ.

⁴ Шеллинг Фридрих Вильгельм Йозеф (1775–1854) – немецкий философ.

⁵ Выражение, обозначающее что-то непонятное. (Библия Псал., 17, 11).

Мне сердце высосали змеи!

Михаил. «Черное по белому». Право, не глупо! И охота вам. Митенька, шута валять, да еще у этого дурака Дьякова?

Митенька. А чем же прикажете быть? В России только и есть, что шуты да холопы. В холопы не желаю – ну, вот в шуты и попал... Да будто и вы, сударь, шутить не изволите? «Все разумное»⁶... Как, бишь? это по вашему, по Гегелю?

Михаил. «Все разумное действительно, все действительное разумно».

Митенька. Вот-вот, оно самое. Па-а-звольте, однако, спросить, почему же на свете все благородное страждет, а одни скоты блаженствуют? Эх-ма! Собрать бы всех честных людей, да такую шутку удрать, чтоб небо с овчинку показалось мерзавцам!

Михаил. В вас, Митенька, хаотическое брожение элементов, хорошая субстанция, но скверное определение.

Митенька. А вам-то самим будто не хочется?

Михаил. Чего?

Митенька. Да вот этого самого – взять все за хвост и стряхнуть к черту!⁷

Из сада через балкон вбегают в комнату Ксандра и Душенька, запыхавшаяся, раскрасневшаяся, растрепанная, хохочущая.

---

⁶ «Все разумное действительно, все действительное разумно». (Гегель «Философия права»).

⁷ Слова Раскольникова из романа Достоевского «Преступление и наказание».

III

Михаил, Митенька, Ксандра и Душенька.

Ксандра. Поймала! Поймала! Пятнашка!
Душенька. Миша, беги!

Михаил вскакивает и роняет книгу на пол.

Ксандра. Ну, раз-два-три! Лови!

Михаил, Ксандра и Душенька убегают в сад.

Митенька. Вот тебе и Шеллинг. Ишь, мальчик маленький!

Митенька прячет графин с водкой под стол и уходит в сад. Дьяков идет из сада, зубря на ходу по книжке. Входит в комнату. Шагает взад и вперед; потом ложится на канapé, уткнувшись лицом в подушку. Из столовой идет Паренька, не замечая Дьякова.

IV

Дьяков и Варенька.

Дьяков (*вскакивая*). Варенька!

Варенька. А, Коля! Ты что это, спал?

Дьяков. Нет, так, прилег.

Варенька. А маменька где?

Дьяков. Не знаю. Кажется, в диванной. Ты к ней?

Варенька. Да, Сашку надо купать.

Дьяков. Можно к тебе, Варя? На минутку, только на минутку?

Варенька. Нет, лучше потом... А ты сегодня опять сторожил?

Дьяков. Я? Нет, и не думал. Кто тебе сказал?

Варенька, Феня. Прошу тебя, Николай, не сторожи у моих дверей по ночам. Нехорошо. Люди смеются. Бог знает, что говорят.

Дьяков. Прости, Варя. Мне все казалось, что ты меня зовешь... А разве ты ко мне не приходила ночью?

Варенька. Что ты, Коля? Приснилось тебе?

Дьяков. Нет, я не спал.

Варенька. И видел меня?

Дьяков. Ну, да. Вот как сейчас. Пришла, наклонилась, поцеловала и говоришь: «Пойдем, Коля, ко мне». Я встал и пошел. А потом вдруг тебя нет. И дверь заперта. Я долго стоял – все ждал, что ты отопрешь.

Варенька. Ты нездоров, Коля. Лечиться надо. Ведь ты и сейчас, как в бреду. Смотришь на меня и как будто не видишь, не узнаешь.

Дьяков. Не узнаю, да. Ночью одна, а днем другая... Ты вот говоришь: лечиться. А для меня одно лекарство. Если бы ты только позволила... Ну, что тебе стоит, Варя, милая. Не запирай к себе на ночь дверей. Не могу я спать, когда двери заперты. Я же не войду без спросу. Мне бы только слышать, как ты спишь, как дышишь. Усну и буду здоров... Знаешь, Варя, я раз долго смотрел, – у тебя лицо во сне такое доброе...

Варенька. А наяву злое?

Дьяков. Нет, не злое, а не то. Мне все кажется, что ты во сне любишь меня...

Варенька. Колька, бедный ты мой! Если бы я только могла помочь тебе, господи! (*Хочет обнять его. Он становится на колени и целует ноги ее*).

Дьяков. Милые, милые ноги!

Варенька. Не надо, Коля, не надо!

Дьяков. Платье, дай только платье!

Варенька. Оставь! оставь!

Дьяков. Следы твоих ног! Следы твоих ног!

Варенька (*закрывает руками лицо*). Как тебе не стыдно!

Из столовой шаги и голоса. Дьяков убегает в сад. Варенька идет к шкафу и делает вид, что ищет книгу. Входят: Александр Михайлович, Полина Марковна и Климыч.

V

Варенька, Александр Михайлович, Полина Марковна и Климыч. Полина Марковна подходит к Вареньке и говорит с нею в стороне тихо.

Александр Михайлович. Не могу, Климыч, и рад бы да не могу. Этак и сладу не будет с людишками, все разбегутся.

Климыч (*становится на колени*). Батюшка, барин, заставь век Бога молить, смилуйся!

Александр Михайлович. Встань, встань! Знаешь, не люблю. Я тебе не икона. И что ты за Федьку хлопочешь? Кажись, не сват, не брат.

Климыч. Да малый-то больно хороший. Прямо сказать, душа человек! Сынка моего из воды вытащил. Кабы не он, не Федор, быть бы малыцу ракам на ужин.

Александр Михайлович. А зачем бегал?.. И чего он розги боится? Не стеклянный, чай. Побьют – не разобьется.

Климыч. Ништо ему розга! Спина, слава Богу, не купленная. Да невеста у него, богатея дочь, девка баловница, с придурью. «Не пойду, мол, за сеченого! Срам!» Вот он и кручинится.

Александр Михайлович. Ну, ладно. Сколько розог положено.

Климыч. Пятьдесят.

Александр Михайлович. Пусть будет тридцать... ну, двадцать пять. Только никому не говори, слышишь?

Климыч (*кланяясь*). Спасибо, кормилец, пошли тебе Господь здоровья.

Климыч уходит через балкон в сад.

VI

Варенька, Александр Михайлович и Полина Марковна.

Варенька. Маменька, голубчик, посмотрите Сашку, не знаю, купать ли? Десночка слева как будто припухла. Уж не зубки ли?

Полина Марковна (*положив ей руку на лоб*). Сама-то здорова ли?

Варенька. Ничего. Пойдемте же, маменька!

Александр Михайлович. Постой, Варя. Все-то ты с Сашкой, да с Сашкой, а я тебя и не вижу. Вот уж ослепну и совсем не увижу.

Варенька (*присев на ручку кресла, в которых сидит Александр Михайлович, наклоняется к нему, обнимает голову его и целует в глаза*). Ох, глазки мои, глазки яшенькие! Как звездочки! Не хуже Сашкиных. Ну, для чего бы им слепнуть? Не бойтесь, родненький, – все хорошо будет!

Александр Михайлович. Спасибо, детка. Только бы тебе хорошо.

Варенька. Мне всегда хорошо с Вами и с маменькой.

Александр Михайлович. А с Николаем?

Полина Марковна. Полно, Alexandre! Ну, зачем ты опять?

Варенька молча встает, идет к Полине Марковне, садится рядом с нею на канapé и кладет ей голову на плечо. Полина Марковна так же молча, тихим, однообразным движением руки гладит ее по волосам и по щеке.

Александр Михайлович. Ну, ладно, не буду. Только скажи, как решили.

Варенька. Ничего не решили.

Александр Михайлович. К себе-то в Луганово едет он, что ли?

Варенька. Едет.

Александр Михайлович. А ты здесь останешься, в Премухине?

Варенька. Здесь.

Александр Михайлович. И за границу не поедешь?

Варенька. Не поеду.

Александр Михайлович. Как же так, мой друг? Ведь доктора посылают, – надо ехать.

Варенька. Вы меня не пустите.

Александр Михайлович. Отчего не пущу? Поезжай с Богом.

Варенька. Одну не пустите.

Александр Михайлович. Поезжай с мужем.

Варенька. Я с мужем не поеду.

Александр Михайлович. Ну, вот, ни в кузов, ни из кузова!

Молчание.

Александр Михайлович. Что ж, так и будем молчать? Pauline, скажи хоть ты что-нибудь.

Полина Марковна. Что говорить? Словами не поможешь.

Александр Михайлович. Да что ж это такое? Господи! Деспот я, что ли, злодей, мучитель? Не отец? Не люблю дитя свое?

Варенька (*подойдя к нему и опустившись на колени*). Папенька, ну, скажите, голубчик, что я могу?

Александр Михайлович. Нет, Варя, ты скажи, что случилось? Обидел он тебя, что ли?

Варенька. Обидел? Разве вы его не знаете? Кого он может обидеть? А меня так любит... Я никогда и не думала, что можно так любить..

Александр Михайлович. Так за что же ты его? (*Варя молча опускается на колени отца*). Послушай, Варя, ты не маленькая, ты понимаешь, что после трех лет замужества нельзя быть влюбленной, как девочка. Ты жена и мать, а не любовница. Ведь не насильно шла за него, ты знала...

Варенька. Ничего я не знала! Ничего я не знала!

Александр Михайлович. Не знала?.. Нет, мой друг, или ты не все говоришь, или я... я не понимаю, ничего не понимаю. А ты, Pauline, понимаешь?

Полина Марковна. Понимаю.

Александр Михайлович. Растолкуй же, сделай милость.

Полина Марковна. Растолковать нельзя. Вы все не понимаете.

Александр Михайлович. Кто все?

Полина Марковна. Мужчины.

Александр Михайлович. А, вот что! Женская тайна, женский заговор!

Полина Марковна. Не говори пустого.

Александр Михайлович. А это не пустое, не пустое – из-за какого-то вздора, из-за философических бредней – губить себя и других.

Варенька идет к матери и садится рядом, как давеча. Молчание.

Александр Михайлович. Ну, ладно. Уйдешь от мужа, а Сашка будет с кем?

Варенька. Как с кем? Со мною. Разве я могу без Сашки?

Александр Михайлович. А если Николай не отдаст?

Варенька. Что вы, папенька? Разве можно отнять сына у матери?

Александр Михайлович. А у отца можно? Не он от тебя, а ты от него уходишь. За что же ты его лишаешь сына? Будь справедливой, Варя.

Варенька. Какая справедливость? Какая справедливость? Что вы говорите, папенька? (*Плачет*).

Полина Марковна. Довольно, Alexandre. Перестань, слышишь, сейчас перестань! (*Целует Вареньку*). Полно, детка, не плачь, не бойся, пока я жива, никто у тебя Сашку не отнимет... Ну, ступай, а я сейчас. (*Обняв ее, провожает до двери*). Христос с тобой!

Варенька уходит.

VII

Александр Михайлович и Полина Марковна.

Полина Марковна. Alexandre, что ты делаешь?

Александр Михайлович. Что надо, то и делаю. Сама говоришь: словами не поможешь. Ну, вот я и делаю. спасаю дочь от гибели. Отнять Сашку – другого средства нет. Если не к мужу, так к сыну вернется.

Полина Марковна. Ты этого не сделаешь.

Александр Михайлович. Сделаю.

Полина Марковна. Не сделаешь.

Александр Михайлович. А вот увидишь!

Полина Марковна. Вспомни Любиньку.

Александр Михайлович. Ну, что Любинька? Это вы все...

Полина Марковна. Да, мы все. И ты тоже.

Александр Михайлович. Нет, не я, а ты! Ты с ними со всеми, баловница, потаковщица! Муравьевская, якобинская кровь!..⁸

Полина Марковна. Бог с тобой, Alexandre, ты сам не знаешь, что говоришь!

Входит Михаил.

---

⁸ Никита Михайлович Муравьев, Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы и Артамон Захарович Муравьев – основатели и вожаки тайных обществ (1810–1820 г.г.) – приходились В. А. Бакуниной троюродными братьями отцу. Александр Николаевич Муравьев декабрист, основатель Союза Спасения.

VIII

Александр Михайлович, Полина Марковна и Михаил.

Михаил (*подавая письмо Полине Марковне*). Письмо, маменька. (*Хочет уйти*).

Александр Михайлович. Пстой, Миша, мне с тобой поговорить надо. (*Полине Марковне*). От кого?

Полина Марковна (*читая письмо*). От Муравьевых.

Александр Михайлович. Ну, что еще? Ох, уж эти мне письма!

Полина Марковна. Нет, ничего. Я пойду...

Александр Михайлович. Да что такое? Говори...

Полина Марковна. У Alexandrine мальчик умер. (*Закрывает глаза платком*).

IX

Александр Михайлович и Михаил.

Михаил. Папенька, а где они? Все еще на каторге, на Нерчинских рудниках?

Александр Михайлович. Нет, в Петровский завод перевезли.

Михаил. А Сергей Муравьев, вот которого повесили, тоже маменькин родственник?

Александр Михайлович. Ну. какое родство. – седьмая вода на киселе.

Михаил. А ведь и вы, папенька, были в Союзе Благоденствия?⁹

Александр Михайлович. Кто тебе сказал?

Михаил. Все равно кто, а ведь были, были?

Александр Михайлович. Полно вздор молоть! Никогда я не был с убийцами... И что за вопрос? (*Помолчав*). А ты, Миша, в Москву собираешься?

Михаил. Да, в Москву.

Александр Михайлович. Какие же у тебя планы?

Михаил. Я уже вам говорил: в университет поступлю, буду готовиться на кафедре, а потом за границу, в Берлин.

Александр Михайлович. В Берлин? На какие же средства?

Михаил. Если вы мне не поможете, буду уроки давать, жить на чердаке, есть хлеб да воду, а в Берлин поеду. Я должен. Иначе я погиб...

Александр Михайлович. А в Берлине спасешься?

Михаил. Не смейтесь, папенька. Да, все мое спасение в знании. Для меня жить и не знать в тысячу раз хуже, чем умереть!

Александр Михайлович. Ну, мой друг, я вижу, ты сам все решил и в советах моих не нуждаешься.

Михаил. Я всегда готов слушать...

Александр Михайлович. Слушать и не исполнять?

Михаил. Я не понимаю...

Александр Михайлович. Не понимаешь? А ведь, кажется, просто. Богатые могут жить в праздности, а бедные делом должны заниматься.

Михаил. Я делаю, что могу – учусь...

Александр Михайлович. Да, весь день, лежа на канапе, трубки покуриваешь, книжки почитываешь да споришь о «божественной субстанции».¹⁰ Недопеченный философ, maître de mathématique m-eur Koubanine!¹¹ А средств никаких. В долгах по уши. Деньги для тебя, как щепки. На чужой счет живешь, попрошайкою. Срам!

Михаил. Папенька, скажите лучше прямо, что вы от меня хотите?

Александр Михайлович. Хочу, мой друг, чтобы ты понял, что Икаровы полеты на восковых крыльях ни к чему не ведут, – только шею сломаешь. А надобно хлеб зарабатывать – служить или хозяйничать.

Михаил. Не могу я жить против совести...

Александр Михайлович. Ну, что ж, живи, как знаешь. Но, по крайней мере, других не смущай.

Михаил. Кого?

---

⁹ Союз Благоденствия – Тайное общество декабристов, созданное в начале 1818 г. на базе распущенного Союза спасения. Его целью было уничтожение самодержавия, крепостничества, введение конституционного правления.

¹⁰ Имеется в виду одно из положений учения немецкого философа Иоганна Готлиба Фихте (1762–1814).

¹¹ учитель математики m-eur Кубанин

Александр Михайлович. Сестер и братьев.

Михаил. Да чем же я их смущаю?

Александр Михайлович. А тем, что вскружил им головы, наполнил их уши развратными правилами сен-симонизма,¹² отдалил их от нас, родителей. Мы им как чужие стали, как враги. Особенно, Варенька...

Михаил. А, Варенька! Я так и знал.

Александр Михайлович. Знал, а все-таки делал? Она жена и мать, а ты эти святые узы...

Михаил. Не святые узы, а цепи проклятые!

Александр Михайлович. Это ты о чем же? О браке?

Михаил. Брак не по любви – одно лицемерство, насилие гнусное!

Александр Михайлович. Да кто тебя поставил судить? Как ты смеешь?

Михаил. Смею, потому что люблю.

Александр Михайлович. Никого ты не любишь. Эгоист из эгоистов! Весь жар горячки в одной голове, а сердце, как лед. Ты ведь и Любиньку...

Михаил. Не говорите о Любиньке!

Александр Михайлович. Правда глаза колет? Да, Миша, ты и Любиньку тоже любил, а что с нею сделал.

Входит Полина Марковна.

---

¹² Сен-Симон Клод Анри де Рувруа (1760–1825), граф, французский социалист-утопист, выделявший в развитии общества три формации: 1) теологическую, 2) метафизическую, 3) позитивную.

Х

Александр Михайлович, Полина Марковна и Михаил.

Полина Марковна. Ну, вот опять! Да что же это за наказание. Господи!

Александр Михайлович. Нет, что он говорит, Pauline, что он говорит, ты только послушай!

Полина Марковна. Перестань, Alexandre, как тебе не стыдно! Миша, ты мне обещал...

Михаил. Не бойтесь, маменька, я больше не скажу ни слова.

Александр Михайлович. Не скажешь, так я скажу. Я здесь хозяин, я, а не ты! И вот тебе мое последнее слово: или уважай отца, будь добрым сыном, или... прекрати свои посещения Премухина!

Михаил. Гоните? Ну. что ж, извольте, я уйду. Только помните. Вареньку я не отдам! И правды моей...

Александр Михайлович. Не твоя правда, а Божья. – Божья заповедь: чти отца своего...¹³

Михаил. Есть и другая: кто не покинет отца своего...¹⁴

Александр Михайлович. Что, что ты сказал? Какие слова? Кем ты себя делаешь?

Михаил. Кем Бог меня сделал – Бог, а не люди! Да. папенька, знайте, нет для меня никаких человеческих прав, никаких человеческих законов, а есть только любовь и свобода. Абсолютная любовь – Свобода! И еще знайте: я вас люблю, как отца, но не буду унижаться перед вами, валяться у вас в ногах, чтобы выпросить себе позволения быть человеком: я уже человек, потому что хочу им быть, призван им быть! У меня нет другой цели, и все, что мне мешает идти к ней, я разбиваю, сокрушаю...

Александр Михайлович. Да это бунт?..

Михаил. Да, бунт, святой бунт за правду Божью!

Александр Михайлович. Берегись, Миша, ты скверно кончишь!

Михаил. Как Сергей Муравьев?

Александр Михайлович. Негодный! Негодный! Хоть мать пощади!

Полина Марковна. Молчите оба! Миша, не смей! Alexandre, пойдем!

Полина Марковна уводит Александра Михайловича. Михаил в волнении шагает по комнате. Входят Варенька, Душенька и Ксандра.

---

¹³ Евангелие от Матфея (XV, 4).

¹⁴ Евангелие от Матфея (XIX, 5).

ХІ

Душенька, Варенька, Ксандра и Михаил.

Душенька, Варенька и Ксандра (*вместе*). Миша, голубчик, что случилось?

Михаил. Ничего.

Варенька. Как ничего? Опять поссорились?

Михаил. Девочки мои милые, будьте ко всему готовы...

Душенька. Ох. Миша, не пугай! Скажи лучше сразу.

Михаил. Друзья мои. Может быть, нам скоро надо будет расстаться.

Душенька, Варенька и Ксандра (*вместе*). Как расстаться, зачем?

Михаил. Этого хочет папенька. Он говорит, что я недобрый сын, смущаю вас и братьев, особенно Вареньку.

Варенька. Из-за меня! Из-за меня! Я так и знала...

Михаил. Нет, Варя, из-за всего. Этим должно было кончиться.

Ксандра. И ты согласился?

Душенька. А как же мы, мы-то без тебя? Миша, голубчик, миленький, не уходи, не покидай своих девочек!

Михаил. Нет, друзья мои, где бы я ни был, я вас не покину, буду издали...

Душенька. Не хочу издали! Вблизи хочу, – вот так! (*Целует его*).

Михаил. Не плачь. Душенька, будь умницей, не надо плакать, друзья мои. – надо радоваться. Наступает великий час. Начинается новая жизнь. Будем же сильны, будем достойны себя и нашей любви. Никаких примирений, никаких уступок – ни шагу назад! «Враги человеку домашние его».¹⁵ – я только теперь это понял как следует. Долой все обманы, все призраки! Долой грошовую мораль и жалкий здравый смысл, и долг, и рабский долг любви, преступный, бесчестный, унижающий! Долой все эти цепи проклятые! Не смиряться, не покоряться, чтобы заслужить рай на небе, а свести этот рай, это небо, на землю, поднять землю до неба – вот наша цель и цель всего человечества!

Душенька. Как хорошо. Господи! Как хорошо!

Михаил. Будем же вместе, друзья мои, и пусть весь мир на нас восстанет, – мы устоим!.. Подите сюда. девочки, ближе, ближе, ближе. Все вместе, – вот так... Никто не слышит?

Душенька, Варенька и Ксандра (*вместе*). Никто.

Михаил. Мы должны вступить в заговор...

Душенька, Варенька и Ксандра (*вместе*). В заговор?

Михаил. Да. в «тайное Общество», новое тайное общество, новый «Союз Благоденствия», для освобождения всех угнетенных и страждущих. В святое братство, в святую общину. Мы будем одно тело, одно существо блаженное. Но пусть это будет между нами тайною. Пусть никто об этом не знает. Никому не говорите. – слышите?

Душенька, Варенька и Ксандра (*вместе*). Не скажем. Миша, не скажем!

Михаил. Ну, а теперь давайте руки, руки вместе, – вот так. Поклянемся быть верными святому Союзу нашему во веки веков!

Душенька, Варенька и Ксандра (*вместе*). Клянемся! Клянемся!

Михаил. Возлюбим же друг друга, дорогие друзья мои! Осуществим небесную гармонию, которую мы уже чувствуем в наших сердцах...

---

¹⁵ Евангелие от Матфея (X, 36).

На балконе появляется Митенька. Он сильно выпивши. Останавливается и слушает. Михаил, Душенька, Варенька и Ксандра так увлечены разговором, что не замечают Митеньки.

Михаил (*продолжая*). Помните то, что я вам говорил. Субстанциальная бесконечность – в нас во всех. Абсолютное тождество Субъекта и Объекта, абсолютное единство Бытия и Знания – Божественная субстанция...¹⁶

Митенька (*входя в комнату*). «Божественная Субстанция», – а там на конюшне, – чуки-чик-чик, чуки-чик-чик.

Михаил, Варенька, Душенька, и Ксандра (*вместе*). Что это? Что это?

Митенька. А это Федьку беглого сечь будут... Чувствительнейше прошу извинить, мои милые барышни... виноват, мадемуазель... Кажется, я немного того... как это по Гегелю, – с «объективным наполнением» за галстук... А Федька-то с гонором. И тоже вот тоже в своем роде отчаянный, бунтует, не желает «небесной гармонии». Ну, так вот, мои милые барышни, виноват, мадемуазель... Попросите папеньку, чтобы Федьку помиловал... А то как бы беды не наделал... А за сим чувствительнейше прошу... и честь имею... (*Кланяется, идет к двери, на пороге оборачивается.*) Да-с, господа. – на Федькиной драной спине – вся наша «небесная гармония».

Уходит.

---

¹⁶ Положения учения Гегеля.

XII

Михаил, Варенька, Душенька, и Ксандра. Все стоят молча, в оцепенении. Потом Душенька начинает тихонько смеяться; хочет удержать смех и не может, падает на стул и, закрывая лицо руками, смеется все громче, неудержимее. Михаил и Ксандра, глядя на нее, тоже смеются. Варенька остается серьезной.

Душенька. Ой-ой-ой! Не могу! Не могу! Не могу!

Варенька. Полно, Дунька, перестань!

Ксандра. Перестань же, глупая! А то опять нехорошо будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.